Скрытая истина раскрыта. Станет ли она светом? Или погрузит все во тьму?

Женский голос: Джеймс...

...

Женский голос: Ты слышишь меня, Джеймс? Пришло время...

...

Женский голос: Джеймс! Пора просыпаться...

——————

Легкий шлепок руки по щеке привел Джеймса в сознание. Сразу же он ощутил тугую боль в конечностях и концентрированное тепло собственного тела. Он был одет в свой обычный латексный костюм для бондажа и двойной слой благодаря толстому, черному резиновому мешку для сна, в котором он провел ночь. Из латексной тюрьмы торчала только его голова в капюшоне, покоившаяся на черной латексной подушке. Он втягивал ноздрями прохладный воздух - единственное, что делало его долгое заточение терпимым. С каждым вдохом доносились резкие ароматы латекса, резины и секса.

Его руки были зажаты в резиновых карманах экстравагантного мешка для сна; ноги были скреплены неподатливым латексом. Каждый сантиметр его тела был запечатан в тугой, липкий, чувственный материал, и тонкая струйка пота покрывала его теплое, липкое тело в блестящей тюрьме. Открыв глаза, он увидел очертания своей Богини, стоящей над ним, ее рука в перчатке на его щеке и улыбка на ее лице.

"Доброе утро, дорогой Чешир. Я уже начала беспокоиться! Тебе было холодно".

Его глаза затрепетали, когда все встало на свои места. Его прекрасная госпожа смотрела на него, ее удивительное тело было облачено в черный латекс. Боди-костюм идеально облегал ее изгибы, сияя в слабом свете рассвета, пробивавшемся сквозь края закрытых ставнями окон. Они снова были в ее квартире в фетиш-темнице, ее любимом месте для отдыха и игр, когда ее не вызывали по делам Умбры.

"Доброе утро, госпожа. Мне... определенно не холодно".

Байонетта хихикнула, усаживаясь с ним на резиновые простыни и одеяла. Ее руки вытянулись и обхватили спальный мешок. Она скользила руками вверх и вниз по его конечностям, слегка массируя его латексную тюрьму и лапая его там, где ей хотелось. Ее улыбка сияла, когда она поглаживала свою собственность.

"Да, я уверена, что тебе там более чем тепло, но меня очень радует, что ты пережил эту ночь без жалоб".

Она легла рядом с ним, ее левая рука пробралась вниз по его телу и нашла его полутвердый член. Она медленно потерла его сквозь два слоя толстого латекса. Он быстро отреагировал, начал заметно выпирать сквозь бондаж. Другой рукой она обхватила его голову, прижалась к его щеке и повернула его закрытое капюшоном лицо в сторону, чтобы встретиться с ее надменным взглядом.

"Смею предположить, что тебе это начинает нравиться. Тебе это нравится, не так ли, шлюха?".

Она глубоко поцеловала его, прежде чем он успел ответить, ее язык проник в его рот и исследовал все вокруг, прежде чем отстраниться, чтобы пососать его язык. Она резко прижалась к нему губами, всасывая его с такой жадностью, словно пыталась выпить всю его сущность. Ее рука в перчатке продолжала скользить вверх и вниз по его напрягшемуся члену, а его собственное тело было бессильно что-либо сделать, кроме как бесплодно давить на тугую, обхватывающую резину, которая удерживала его в его фетиш-гробнице. Наконец она отпустила его язык и прервала поцелуй, позволив ему ответить.

"Да, госпожа! Любовные объятия вашего рабства - вот где мое место".

Ее щеки покраснели, и она крепче сжала его член, крайне возбужденная его красноречивым ответом. Байонетта пристально посмотрела ему в глаза, их лица находились на расстоянии всего лишь дюйма друг от друга.

"Хорошо сказано, Чешир. Иметь абсолютно покорного члена и зависимого от бондажа, который будет терпеть любые извращения на мой выбор - это то, чего я всегда жаждала. И то, что мое желание исполнилось, и это был кто-то, в кого я глубоко влюбилась, - это больше, чем я смела надеяться. Я никогда не отпущу тебя".

Они снова поцеловались, язык Джеймса встретился с ее языком, а его губы с безудержным желанием впивались в ее плоть, пока она продолжала поглаживать его член вверх и вниз. Его член теперь значительно выпирал сквозь латекс, эрекция была полной, пока их губы оставались сомкнутыми. Его руки и ноги боролись с тугими резиновыми путами, но не из-за желания вырваться, а из-за чистого сексуального возбуждения, которое она вызывала. Его сексуальная энергия не находила выхода в латексной оболочке, и его возбуждение нарастало с каждой минутой.

Она снова разорвала поцелуй и с легким стоном поднялась с кровати. Он услышал торопливые звуки расстегивающейся молнии и толстого латекса, когда ее массивный член выскочил из

костюма. Он смотрел, как она поворачивается, держа член в руке, ее блестящая латексная перчатка скользит вверх и вниз по толстому шестнадцатидюймовому стволу. Она была уже на полной мачте, ее глаза были полны похоти, а тело изнывало от желания освободиться. Ее блестящие черные ботинки звенели по полу, когда она подошла к краю кровати.

"Я уже была достаточно возбуждена, наблюдая, как ты спишь в своем грязном резиновом мешке. Твои слова довели меня до конца. Тебе придется взять на себя ответственность за это, любовь моя".

Джеймс наблюдал за своей богиней-амазонкой, когда она приближалась к нему. С его точки зрения она была перевернута, ее член был неоспоримо направлен на него. Он облизнул губы, ощущая на языке вкус латексного капюшона, когда она потянулась вниз и откинула его спальный мешок на край кровати. Его голова свесилась на край, и теперь она оказалась на одной линии с ее торчащим фаллосом. Она поднесла кончик к его рту, и его губы послушно разошлись, когда она начала вводить свой упругий, мясистый член.

Байонетта потянулась вниз и взяла его голову обеими ладонями, ее глаза закрылись, словно в трансе, а пальцы крепко обхватили его. Дюйм за дюймом голодное мясо члена скользило в его рот. Его влажные губы следовали вверх по стволу, язык оставался неподвижным и гибко изогнутым на дне рта, покрывая верхнюю часть ее члена чистым наслаждением, пока она вводила его ему в лицо.

“OOOXXXXXXXXX...”

Она восхищенно стонала, сочетание его хорошо натренированного рта и его неподвижного резинового состояния сводило ее с ума. Байонетта прикусила губу, немного вытащила член и дала ему небольшую передышку, прежде чем снова погрузиться в него, вогнав большую часть своей длины в его манящие губы. Джеймс громко сосал ее, его губы обхватывали ее мясистый член и издавали влажные хлюпающие звуки глубокой глотки, которые были музыкой для ее ушей.

Байонетта больше не могла ждать. Она крепче ухватилась за его резиновый капюшон и погрузила свои шестнадцать дюймов блестящего мяса до самого конца. Ее толстый мешок с шариками уперся ему в нос и глаза, быстро закрыв большую часть лица. Теперь она начала медленно входить в его влажное отверстие, отступая всего на несколько дюймов, прежде чем снова погрузиться в его рот, ее мясистый мешок многократно ударялся о его лицо. Она погрузилась в его горло, задерживаясь там на долгие мгновения, пока его влажные стенки привыкали к ее значительному обхвату, а его лицо было закрыто ее выпуклой мошонкой.

"Мммм... тебе нравится эта шлюха? Хорошенько обнюхай мои яйца. Вот так... вдыхай глубоко. Скоро ты почувствуешь их вкус. Это хорошо сочетается со вкусом моего члена. Ты любишь и то, и другое, не так ли, сучка?"

Она резко вынула член из его рта, громкий хлопок выдал, насколько страстно он сосал ее. Густая струйка предварительной спермы стекала с ее кончика к нему в рот. Он втянул столь

необходимый воздух, наполняя легкие, и посмотрел на свою доминатрикс, руки которой лежали на бедрах.

"Я задала тебе вопрос!"

Байонетта схватила с изголовья кровати одну из своих кожаных плетей и шлепнула ею по его торсу, стук лишь слегка отразился от толстой резины спального мешка.

"Да, госпожа!"

Она снова шлепнула его, на этот раз более жестко.

"Да ЧТО?!?"

"Да, я обожаю вкус и запах вашего потрясающего члена! Я хочу поклоняться вашим яйцам каждый раз, когда вы трахаете мое лицо..."

Она уронила плеть на кровать и снова опустила свой член к его лицу.

"Вот так-то лучше. ТЕПЕРЬ ЛИЖИ!"

Она опустила свои тяжелые мешки прямо ему в рот, его язык тут же вытянулся и щедро покрыл их. Он потерял себя в ее безупречной плоти, его губы перекатывались по ее яйцам и время от времени сосали и чмокали ее значительные округлости. Байонетта провела латексными пальцами вверх и вниз по своему жесткому члену, создавая резиновое трение во всех нужных местах, пока язык ее мальчика-сучки ублажал ее яйца.

Удовлетворенная его жадным поклонением, Байонетта подняла свою блестящую от слюны мошонку от его лица, направила член вниз и быстро и сильно вогнала его обратно в его горло. Ее яйца попали ему в глаза и нос, его собственная слюна образовала пасту на его лице, когда она снова схватила его голову и начала трахать его горло.

"Вот так, Чешир... не просто бери. СОСИ ЕГО! Люби его! Докажи, как сильно ты хочешь меня в свой рот! Покажи мне, как сильно ты хочешь получить порцию горячего теста в свое горло!"

Джеймс сосал с полной отдачей, его конечности безрезультатно упирались в стенки спального мешка. Его губы скользили вверх и вниз по ее стволу, а она держала его лицо и жестоко трахала его. Ее горячий член входил и выходил из его рта, а мокрый мешок с шариками снова и снова ударялся о его лицо. Ее покрытые слюной яйца были единственным, что было в поле его зрения, пока она извлекала каждую унцию удовольствия из своей бондажной сучки. Время от времени она останавливалась, оставляя лишь кончик в его рту, пока он наполнял легкие свежим кислородом, но затем снова погружалась в него и заставляла каждый раз глубоко заглатывать. Она стонала без остановки, трахая его лицо с полной отдачей, и каждый толчок

вызывал сильную эйфорию во всем ее теле.

Байонетта внезапно вскрикнула, прижимаясь к нему всем телом. Ее влажная плоть облепила его лицо, а член полностью погрузился в его горло, и он почувствовал, как спазмы пробегают по ее яйцам и спускаются по толстой длине в его глотку.

"AAAAAXXXXXXXXHHHHHHHHHHHHHH!!!!!!!"

Река сливочной, горячей спермы потекла по ее спермопроводу и хлынула в его горло, пока она держала его голову в смертельной хватке. Одна, две, три большие струи извергались, прежде чем она отстранилась и продолжила трахать его лицо. Она погружалась в его лицо и выходила из него, как одержимая, полная решимости влить каждую унцию горячей спермы в свой гребаный сосуд.

Хриплые звуки, доносящиеся из его рта и носа, привели ее в чувство, и она быстро отстранилась от его губ, позволив ему откашляться и вдохнуть свежий воздух, в котором он так нуждался. Она поглаживала свой член, пока он с шумом вдыхал, выплескивая остатки ее густой спермы на его привязанное тело. Вязкие белые канаты красиво украшали черную резину, а его мешок для сна выглядел как хорошо украшенное пирожное.

Байонетта издала последний стон, когда остатки ее горячего клея разлетелись по кровати, и вскоре ее ноги подкосились. Байонетта рухнула на кровать рядом со своей наполненной спермой игрушкой, ее руки ощупывали его со всех сторон. Они лежали так несколько минут, глубоко дыша и приходя в себя после ее безумного траха. Ее сперма образовала клей между их одеждой и латексными одеялами, и вся кровать превратилась в горячее месиво из латекса и спермы.

Через некоторое время она села, взяла ключ с изголовья и отперла крошечный замок на верхней части его спального мешка. Сняв замок, Байонетта перевернула Джеймса, открыла клапан сзади и потянула молнию вниз. Давление тугой резины тут же ослабло, и Джеймс выскользнул из плотной оболочки. Его больные конечности вытянулись на большой, заляпанной спермой кровати, а тело было радо вернуться в свое естественное состояние без одного слоя бондажа.

Байонетта переползла на его тело, ее покрытые латексом груди прижались к его бондажному костюму, и они снова глубоко поцеловались. Он провел рукой по ее шелковистым черным волосам, пока она жадно тискала его задницу. Когда они отстранились друг от друга с влажным шлепком, Джеймс увидел то, что любил больше всего на свете. Ее сияющая улыбка делала любое испытание достойным того, чтобы выдержать его. Ради нее он готов был подняться на горы.

"Ну что, моя восхитительная шлюшка, как насчет завтрака?"

Она подмигнула ему и игриво похлопала по животу.

"Если ты еще не наелся..."

http://erolate.com/book/248/8840